

А.А. Занковец

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ПОЛИСЕМИЯ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ СЛОВА: ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛСГ «СОМАТИЗМЫ» РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Функциональная активность слова – это комплексное явление, характеризующееся целым рядом различных параметров, основными из которых обычно признаются многозначность слова, его частотность, деривационный потенциал и фразеологическая активность [1]. Безусловно, каждая из перечисленных характеристик не может существовать обособленно, и вполне закономерным будет предположить, что каждый из параметров влияет на другие, а также, в свою очередь, подвергается влиянию. Рассмотрим закономерности такого взаимодействия между фразеологической активностью соматизмов и их многозначностью.

Соматизмы – это номинации элементов строения тела человека (*рука, нога, сердце, кровь* и т.д.).

Под фразеологической активностью слова (в частности, соматизма) мы понимаем его способность входить в состав фразеологической единицы. В силу различных причин в образовании фразеологизмов принимают участие не все соматизмы того или иного языка. Так, в русской фразеологии встречаются около 170 соматизмов из более чем 500, зафиксированных Малым академическим словарем [3], в белорусской фразеологии – около 140 из более чем 400, зафиксированных «Глумачальным слоўнікам беларускай літаратурнай мовы» [4].

Что же касается многозначности, то большинство слов как русского, так и белорусского языков многозначны, что обусловлено действующими законами языковой системы. Многозначны также практически все соматизмы, входящие в состав фразеологических единиц. Причиной тому, в первую очередь, древность большинства номинаций частей человеческого тела. Кроме того, не стоит забывать и об антропоморфности языковой картины мира. Не удивительно поэтому, что для наименования предметов и явлений окружающей действительности человек часто использует слова-соматизмы, например, *горло* – ‘узкий выход из залива, внутреннего моря, рукав в устье реки’, *губы* – ‘концы клещей, тисков, служащие для хватания, сжимания предмета’, *нос* – ‘передняя часть судна, самолёта’, *щёки* – ‘высокие крутые скалистые берега реки, высокие отвесные склоны ущелий, долин’ и под.

Теоретически полисемия напрямую влияет на активность слова: чем больше значений у слова, тем в большее количество контекстов оно может

входить, и, следовательно, активнее употребляется. Фразеологические единицы, в свою очередь, можно рассматривать как минимальные контексты, в которых реализуется конкретное значение слова. Однако природа фразеологизма такова, что его значение не выводится из суммы значений его компонентов, поэтому приведенная гипотеза не совсем справедлива для фразеологизмов и фразеологической активности слова.

Обратимся к конкретным примерам. Больше всего значений у следующих соматизмов русского языка: *рука* (10 значений), *корпус* (9), *язык* (8), *голова*, *колени*, *лицо*, *нос*, *ухо*, *ушко* (по 6 значений). В белорусском языке это соматизмы *бок* (10 значений), *калена* (7), *барада*, *вочка*, *галава* (по 6 значений). Остальные соматизмы имеют 5 и менее значений. Некоторые соматизмы реализуют все или больше половины своих значений (например, *глаз / вока* реализует все свои значения, *рука*, *сердце* – больше половины, *голова / галава* – 2 из 6). Однако большинство соматизмов реализует только одно – соматическое значение.

Таким образом, количество значений у слова не оказывает заметного влияния на фразеологическую активность слова.

С другой стороны, рассмотрим способность наиболее фразеологически активных соматизмов продуцировать лексико-семантические варианты:

Соматизм (рус.)	ФА	Количество значений	Соматизм (бел.)	ФА	Количество значений
рука	310	10 (1)	вока	219	2 (7)
глаз	285	3 (7)	рука	191	4 (5)
голова	259	6 (4)	галава	181	6 (3)
нога	167	2 (8)	нага	113	2 (7)
сердце	167	5 (5)	язык	91	4 (5)

Пояснения к таблице. Представлены по пять наиболее фразеологически активных соматизмов русского и белорусского языков. ФА – фразеологическая активность, в графе указано количество словоупотреблений соматизма во фразеологизмах соответствующего языка (данные по фразеологическим словарям русского [5] и белорусского [2] языков). Количество значений соматизма дается по Малому академическому словарю и «Тлумачальным слоўніку беларускай літаратурнай мовы», в скобках даны ранги этих лексем в иерархических списках по многозначности слов.

Анализ связей фразеологически активных соматизмов и количества их значений показал, что широко представленные во фразеологии лексемы характеризуются наличием двух и более значений, то есть многозначностью. Тем не менее, зависимости между рангом по

фразеологической активности и рангом по разветвлённости системы значений не наблюдается. В русской части материала первый по фразеологической активности соматизм *рука* имеет и наибольшее количество значений. Однако в белорусском языке это соотношение не сохраняется. Больше всего значений (10) у слова *бок*, однако оно занимает тринадцатую позицию по фразеологической активности.

Таким образом, наблюдается следующая зависимость. Если слово обладает высокой фразеологической активностью, то весьма вероятно, что оно имеет разветвленную систему значений, большая часть которых реализуется во фразеологизмах. С другой стороны, развитая полисемия слова не указывает на его высокую фразеологическую активность. Слова с низкой фразеологической активностью, как правило, реализуют во фразеологии только одно значение, соматическое.

Список литературы

1. Арапов, М.В. Активный словарь / М.В. Арапов // Языкознание: БЭС. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 22-23.
2. Лепешаў, І.Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы: У 2 т. / І.Я. Лепешаў. – Мн., 1993.
3. Словарь русского языка: В 4-х т./ РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус.яз., Полиграфресурсы, 1999.
4. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / Пад рэд. М.Р. Судніка, М.Н. Крыўко. Мн., 2005.
5. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А.И. Фёдоров. – М.: Цитадель, 1997.